

С.И. ФОКИНА

О ПРОБЛЕМЕ НЕГИБЕЛЬНОЙ УТРАТЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ РАБОТ НИКОЛАЯ МИЛИОТИ

Снежана Ивановна Фокина,
Государственная Третьяковская галерея,
отдел учета музейных предметов
и музейных коллекций,
заместитель заведующего
Лаврушинский пер., д. 10, Москва, 119017, Россия
ORCID 0000-0002-9749-4443; SPIN 3398-0115
E-mail: FokinaSI@tretyakov.ru

Реферат. Статья знакомит с одним из эпизодов жизни художника Николая Дмитриевича Милиоти (1874–1962), активного участника художественных выставок начала XX века. Н.Д. Милиоти в 1920 г. покинул советскую Россию и до конца жизни оставался эмигрантом. Этим обстоятельством во многом объясняется то, что его жизнь и творчество по-прежнему мало изучены, включая рассмотренный в данной статье эпизод. Исследование дневниковых записей и переписки Н.Д. Милиоти, находящихся в разных архивах, позволило восстановить некоторые этапы жизни художника. В частности, в данной публикации освещается его участие в Балтийской выставке 1914 г., в результате которой часть работ осталась в Художественном музее города Мальмё. Как правило, исследователей, пишущих на эту тему, занимает судьба представленных на той выставке произведений Валентина Серова, Александра Головина, Василия Кандинского, Павла Кузнецова, Константина Коровина, Кузьмы Пе-

трова-Водкина, Николая Рериха и др. Но и фамилия Милиоти стояла тогда в ряду мастеров, которые были со временем признаны корифеями русского искусства, потому что его роль в художественной жизни того времени была также велика. Статья обозначает проблему утраты художественных ценностей, которые не были уничтожены или похищены, не являются бесследно исчезнувшими, но утрачены, скорее всего, безвозвратно. Проблема эта не теряет актуальности и сегодня. В качестве примера предложена история картин Н.Д. Милиоти, которые в одном собрании с работами других российских художников были отправлены в 1914 г. на международную Балтийскую выставку в город Мальмё (Швеция), но в Россию так и не вернулись. В разные годы предпринимались попытки вернуть работы в Россию, но обстоятельства указывают на то, что вероятность их возвращения и сегодня практически ничтожна.

Ключевые слова: Николай Дмитриевич Милиоти, Художественный музей города Мальмё, Балтийская выставка, Швеция, русская коллекция Мальмё, Выставка русского искусства в Америке, выставка-базар, США, изобразительное искусство.

Для цитирования: Фокина С.И. О проблеме негибельной утраты художественных ценностей на примере работ Николая Милиоти // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 2. С. 164–173. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-2-164-173.

Николай Дмитриевич Милиоти (1874–1962) — русский художник с греческими корнями, родился в московской купеческой семье. В 1894 г. поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, которое не закончил и продолжил обучение в Париже, где с 1897 г. занимался в нескольких частных академиях. По возвращении в Россию Н.Д. Милиоти участвовал в большинстве крупных художественных выставок Москвы, Санкт-Петербурга, Парижа, а также Брюсселя, где на Всемирной выставке в 1910 г. получил бронзовую медаль.

Проведение в Европе всемирных торгово-промышленных выставок было, как известно, одним из наиболее ярких порождений эпохи промышленного роста. Во второй половине XIX в. они становились все крупнее и популярнее, а их участниками помимо промышленников и коммерсантов становились представители творческих профессий. Идея таких выставок зародилась во Франции еще в 1798 г., но почти полвека они проводились в Париже как национальные. К середине XIX в. Парижская выставка обрела статус международной, и неотъемлемой частью ее названия стало слово «Всемирная». На первой же всемирной выставке в Лондоне, в Гайд-парке, в 1851 г., в которой принимала участие и Россия, демонстрировались уже не только достижения промышленности, но и произведения искусства. В 1855 г. из-за Крымской войны Россия пропустила Всемирную выставку в Париже, но в последующие годы наверстала упущенное — в 1862 г. в Лондоне, в 1873 г. Вене, в 1876 г. в Филадельфии, в 1893 г. в Чикаго, в 1867, 1878, 1889 и 1900 гг. в Париже. Особенно впечатлил публику и критику русский отдел на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., генеральным комиссаром которого был князь Вячеслав Николаевич Тенишев (1843–1903). Его супруга княгиня Мария Клавдиевна Тенишева (1858–1928) в воспоминаниях «Впечатления моей жизни» посвятила этому событию целую главу, отозвавшись о нем, правда, не слишком лестно: «Как жена главного комиссара я изображала официальное лицо и должна была бывать на всех приемах, балах <...> Такое времяпрепрово-

ждение шло вразрез с моими вкусами и привычками и очень утомляло меня. <...> Сама выставка мало дала мне приятных впечатлений. Я считаю ее вполне неудавшейся» [1, с. 170–171]. Мария Клавдиевна, пожалуй, несколько лукавила в этих воспоминаниях, ведь она как художник-эмальер, коллекционер и меценат, дружила со многими деятелями искусства, и конечно же давала советы мужу по привлечению художников к оформлению выставки. Поэтому-то выставка и ошеломляла своими павильонами.

Художник, коллекционер и меценат князь Сергей Александрович Щербатов (1874–1962) в отличие от самой М.К. Тенишевой иначе вспоминал результат ее деятельности: «Серьезное и любовное отношение к своей сложной работе этой блиставшей своими туалетами, своей нарядной внешностью, своими выездами женщины, — в то время как она в качестве супруги комиссара русского отдела на международной Парижской выставке принимала весь Париж в своем роскошном отеле, — было весьма почетно и не носило никакого любительского характера» [2, с. 48].

На многих всемирных выставках в те годы представителям Российской империи сопутствовал успех, получение Гран-при в различных категориях было неизменным, вероятно, по этой причине российское правительство сочло малоинтересным предложение участвовать в выставке региональной, а именно в Балтийской выставке 1914 года.

Это была последняя предвоенная выставка, на которой экспонировал свои работы Н.Д. Милиоти. К участию в ней приглашались исключительно страны Балтии, т. е. те государства, которые имели на тот момент выход к Балтийскому морю: Германия, Дания, Швеция и Россия с Финляндией. Место проведения — шведский город Мальмё, статус и репутацию которого должна была поднять эта выставка, немного походившая на всемирную. Инициатором ее было промышленное общество города Мальмё, которое после официального отказа Российской империи обратилось со своим предложением к Российской экспортной палате. Таким образом в «Балтийской выставке» приняли участие не официальные представители Российской империи, а частные пред-

Рис. 1. Н.Д. Милиоти. Вечерний праздник. 1911.
Холст, масло. 117 × 120. Государственный Русский музей.
№ 5972371 (Госкаталог музейного фонда РФ)

приниматели, меценаты и коллекционеры, и, отметим, немного забегая вперед, что именно это обстоятельство стало главной причиной возникновения впоследствии неразрешимых проблем в деле возвращения в Россию представленных в Мальмё произведений искусства. Как и на всемирных, на Балтийской выставке имелся художественный отдел, его комиссаром был известный шведский художник Оскар Бьёрк¹. Произведения российских художников он отбирал при участии Игоря Эммануиловича Грабаря (1871–1960), который выступил в роли сокуратора со стороны России.

По свидетельству современников, в рамках торгово-промышленной выставки состоялась крупномасштабная художественная выставка. В российском павильоне было собрано около 250 произведений четырех десятков авторов, художников и скульпторов Москвы и Санкт-Петербурга. Почти сорок полотен, рисунков и эскизов Валентина Серова (1856–

1911), двадцать восемь картин Николая Рериха (1874–1947), пять полотен Василия Кандинского (1866–1944), семь работ Кузьмы Петрова-Водкина (1878–1939), скульптуры Анны Голубкиной (1864–1927), Сергея Коненкова (1874–1971) и Дмитрия Стеллецкого (1875–1947) — это далеко не полный перечень имен русских художников и скульпторов — участников Балтийской выставки.

Русский художественный отдел выставки располагался в четырех залах, причем под ретроспективы В. Серова (39 произведений) и Н. Рериха (28 произведений) был отведен отдельный зал. Открывался русский художественный отдел на Балтийской выставке залом с произведениями Виктора Васнецова (1848–1926), Александра Головина (1863–1930), Бориса Кустодиева (1878–1927), Михаила Нестерова (1862–1942), Константина Юона (1875–1958) и Александра Шервашидзе (1867–1968). В следующем зале были представлены работы

Александра Бенуа (1870–1960), Ивана Билибина (1876–1942), Осипа Бразза (1873–1936), Аполлинария Васнецова (1856–1933), Мстислава Добужинского (1875–1957), Константина Коровина (1861–1939), Сергея Малютина (1859–1937), Анны Остроумовой-Лебедевой (1871–1955), Леонарда Туржанского (1875–1945), Александра Яковлева (1887–1938) и Степана Яремича (1869–1939).

Борис Анисфельд (1878–1973), Константин Богаевский (1872–1943), Марианна Веревкина (1860–1938), Александр Гауш (1873–1947), Роберт Генин (1884–1941), Павел Кузнецов (1878–1968), Николай Сапунов (1880–1912), Мартирос Сарьян (1880–1972), Николай Ульянов (1877–1949), Алексей Явленский (1864–1941) и сам Игорь Грабарь предоставили свои работы для завершающей части экспозиции Русского художественного отдела в Мальмё. Н.Д. Милиоти тоже выставил несколько произведений. К сожалению, сегодня не представляется возможным выяснить абсолютно достоверно, какие именно работы художник предоставил на выставку в Мальмё, и дать их подробное описание. Можно предположить, что стиль и манера этих работ про-

¹ Оскар Густав Бьёрк (1860–1929) — шведский художник, профессор шведской Королевской академии искусств. Был комиссаром искусств на Стокгольмской выставке 1897 г., на Балтийской выставке 1914 г. и на Шведской выставке в Лондоне в 1924 году.

диктованы творческими поисками Н.Д. Милиоти в тот период.

Начинавший карьеру как художник-символист, Н.Д. Милиоти уже после на шумевшей московской выставки «Голубая роза» начинает отходить от своих призрачных сюжетов. В начале 1910-х гг. в творчестве Н.Д. Милиоти еще встречаются и по духу, и по форме символистские произведения. Так, в «Вечернем празднике» (рис. 1) художник в который уже раз повторяет прием растворения детали в изображаемом пространстве — ни границ, ни очертаний ни у фигур, ни у объектов, ни у всего пространства, которое, начинаясь в пределах рамы, далее становится беспредельным, несмотря на компактность происходящего в этом пространстве. Диалог глаз мужчины и женщины даже рождает некий сюжет — соблазнение, флирт, фигура женщины кокетливо изогнута, мужчина готов встать и идти ей навстречу. Но это только игра силуэтов. Все детали картины размыты многоцветной пеленой и, наш взгляд, буквально проваливаются в то беспредельное пространство, лишенное очертаний, где мерцают огни фейерверка.

Но уже в последующих произведениях Н.Д. Милиоти отходит от живописных видений, хотя и оказывается не в состоянии порвать с символистской манерой. Персонажи его произведений, как и прежде, не слишком реальные, однако бестелесными видениями они уже не являются.

В эскизе к картине «Оплакивание» (рис. 2) лица и фигуры людей более или менее отчетливы. Можно разглядеть выражения лиц, что важно для сюжета, хотя лица и фигуры несколько размыты в манере, характерной для прежнего Н.Д. Милиоти.

В картине «Венера» (1907 (?), Саратовский художественный музей им. А.Н. Радищева) появилось даже некое подобие пространственной перспективы, почти прямая линия горизонта рождает ощущение дали за спиной Венеры. Изображение уже почти реалистически осязаемо, но колорит его случаен, работает сам по себе. Как и в «Мадонне» (1910-е (?), Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан), то же несоответствие колорита сюжету, который вовсе не диктует использование пылающих цветов.

Пылают они без видимых причин и на автопортрете 1912 г. (рис. 3). Здесь оттенки только двух цветов — красного и зеленого, причем полыхающий красный не обнаруживает явной связи ни с какими-либо событиями, ни с личностью художника, что дало повод современнику Н.Д. Милиоти, художнику и коллекционеру И.С. Остроухову сказать об этом автопортрете: «Какой-то плакат с табачного ящика!» [3]. Но с точки зрения конкретизации образов у Н.Д. Милиоти эта работа исключительно показательна. На нас внимательно и сосредоточенно смотрит привлекательный мужчина. Именно смотрит, определяется даже направление взгляда — почти в глаза зрителю. Нет прежней пелены. Много конкретного в деталях, окружающих образ Николая, — здесь уже не подобие растительного орнамента, а собственно растительность. Хотя сам образ живописца слегка «потусторонний», есть в нем что-то от иконы — взгляд одновременно и отрешенный, и пронизывающий. К началу 1910-х гг. его модернистские поиски становятся очевидными. Вероятнее всего, работы, представленные

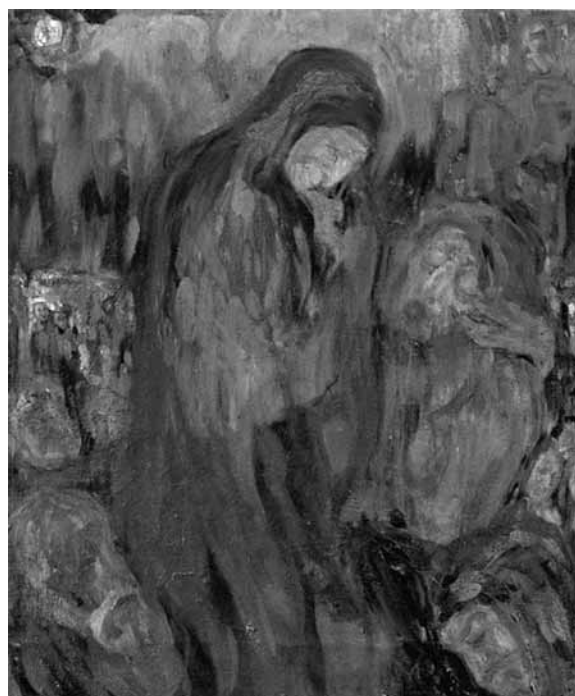

Рис. 2. Н.Д. Милиоти. Оплакивание. 1907.

Холст, масло. 75 × 67.

Ивановский областной художественный музей.
№ 12667177 (Госкаталог музейного фонда РФ)

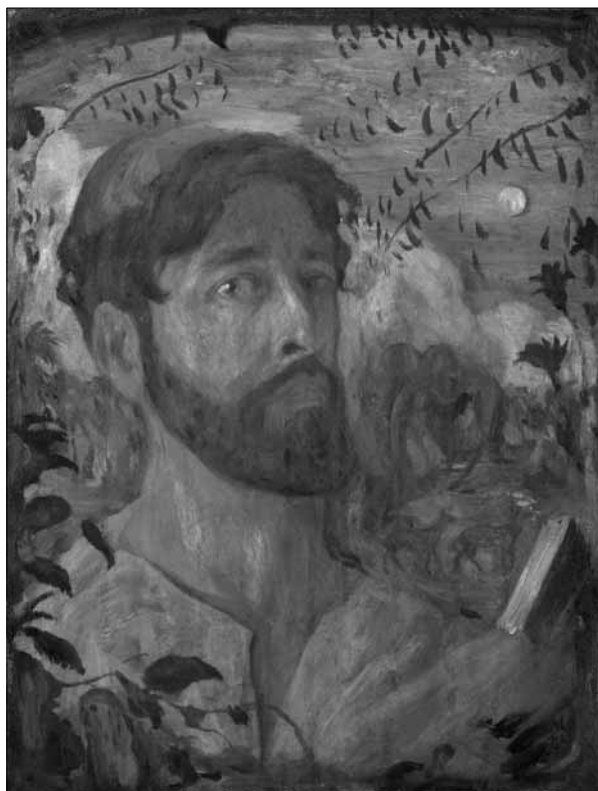

Рис. 3. Н.Д. Милиоти. Автопортрет. 1912.

Картон, масло. 48 × 36,3.

Государственная Третьяковская галерея.

№ 437009 (Госкаталог музейного фонда РФ)

ные Н.Д. Милиоти в Мальмё, были подобны описанным и отмечены тем самым переходом художника от символизма к модернизму.

Почему Н.Д. Милиоти согласился принять участие в региональной Балтийской выставке после успеха на выставке всемирной, в Брюсселе в 1910 году? Возможно, поддался влиянию И.Э. Грабаря, с которым состоял в возрожденном «Мире искусства». Кроме того, известно, что в тот период художник не упускал возможности выставиться где бы то ни было. Не сказать, что он был неразборчив в этом отношении, но выставку с международным статусом он пропустить определенно не должен был.

Выставка открылась 15 мая 1914 г. и должна была продлиться до середины сентября. В № 6–7 журнала «Аполлон» за 1914 г. в обзоре выставок было отмечено: «Из выставок “гвоздем” летнего сезона, по крайней мере в архитектурном отношении, была, пожалуй, Балтийская выставка в Мальмё» [4]. Художественный обозреватель А. Мирский в статье, посвященной непосредственно Бал-

тийской выставке, подробно описывает устройство экспозиции, центром которой был зал со скульптурой, от него расходились по радиусам павильоны стран-участниц: налево от входа — Россия с Финляндией и Германия, направо — Швеция и Дания. Описывая экспозицию русского отдела, А. Мирский не смог пройти и мимо курьезов: «“Композиции” Кандинского, как рассказывают, поставили в тупик дирекцию выставки при разрешении вопроса... где верх и где низ картины. Шведская художественная критика встретила, однако, наших “радикалов” с большим интересом и вниманием» [5].

Начавшаяся 28 июля 1914 г. Первая мировая война вынудила организаторов выставки в Мальмё закрыть ее раньше установленного срока. Начало боевых действий в Европе препятствовало благополучному возвращению работ российских мастеров в пределы России. Хотя это был не единичный случай — в 1914 г. произведения русских художников не вернулись с выставки в Риме и с Венецианской биеннале. Об этом свидетельствует статья «Выставка русских художников в плену у немцев (Беседа с Н.К. Рерихом)», опубликованная в «Петроградской газете» за 20 октября 1914 г.: «Выставка наша находилась в Риме, в помещении местного “Сецессиона”, и была отправлена оттуда в Россию еще за три недели до объявления войны, — сказал Н. К. — Есть основание думать, что картины застряли где-нибудь в Германии или Австрии... До сих пор мы не имеем абсолютно никаких сведений об участии этих картин. Другая выставка русских художников застряла в Венеции, а третья — в Мальмё. Что касается Венеции, то там картины будут сложены и оставлены до окончания войны. В Мальмё тоже картины целы, но неизвестно, где они будут там находится. По всей вероятности, ввиду опасности морского пути, их отправят в Россию через Торнео» [6]. Картины, однако, не были отправлены и остались в Мальмё на долгие годы.

Переговоры относительно их возвращения пытались вести со шведской стороной уже советское правительство. На первом этапе их вела Александра Михайловна Коллонтай (1872–1952). Но шведская сторона была непреклонна и формулировала свой отказ следующими образом: «1) Балтийская выставка 1914 года — проект частных предпринимателей; 2) россий-

ское государство в ее организации никакого участия не принимало» [7].

Удалось договориться о выдаче части «застрявших» в Швеции произведений только директору Третьяковской галереи И.Э. Грабарю в 1923 г., когда он приезжал в Мальмё отбирать их для Выставки русского искусства в Америке, известной также как выставка-базар, поскольку она была устроена для продажи работ в помощь их авторам и для поддержки молодого и остро нуждавшегося советского государства.

Существует мнение (с ним можно ознакомиться в сборнике статей «Первая мировая война и историческая память: материалы Декабрьских научных чтений, состоявшихся 18 декабря 2014 г.»), что «...проведенная там распродажа вообще проходила без санкций художников, их родственников и официальных властей России» [7]. Но это не совсем так и опровергается в других источниках. Например, в книге воспоминаний скульптор С.Т. Коненков писал: «В декабре 1923 года Комитет по организации заграничных выставок и артистических турне при ВЦИКе включил меня в группу художников, которым было поручено сопровождать большую выставку русского искусства в Америку» [8].

Надо заметить, что идея выставки-базара в Америке, на территории которой мировая война не велась, принадлежала не комитету ВЦИКа, а коллекционеру Ивану Ивановичу Трояновскому (1855–1928). В тяжелейшее время гражданской войны, когда многие художники бедствовали, друживший с ними И.И. Трояновский решил их поддержать. К реализации этой идеи подключился и известный художественный критик Сергей Арсеньевич Виноградов (1869–1938), который вскоре был избран председателем выставочного комитета. В состав комитета вошли сам И.И. Трояновский, И.Э. Грабарь, издатель И.Д. Сытин (1851–1934), коллекционер, меценат и художник-любитель В.В. фон Мекк (1877–1932), художник К.А. Сомов (1869–1939), скульптор С.Т. Коненков и Ф.И. Захаров².

² Федор Иванович Захаров (1882–1968) — русский художник, живописец, график. Сын фабричного рабочего. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ) в 1910–1916 годах. В 1923 г. в составе оргкомитета Выставки русского искусства в Америке выехал

Выставка проводилась в США в 1924–1925 годах. Согласно договоренностям, художники должны были получить примерно половину выручки от продажи произведений, вторую половину планировалось направить в доход советского государства.

Открывшаяся 8 марта 1924 г. в Нью-Йорке Выставка русского искусства была довольно успешной, как вспоминал впоследствии И.Э. Грабарь: «Про выставку кричали немолчно в течение двух месяцев подряд, и если собрать все о ней написанное, то это составит добрый том, достаточно объемистый. При этом ни одного отрицательного суждения...» [9, с. 132–133].

Фамилии Милиоти в каталоге той выставки нет [10], это, правда, совсем не значит, что и работ Н.Д. Милиоти на выставке не было. Сведения о них могли содержаться во вкладышах, допечатанных позже к каталогу выставки. В них были обозначены некоторые произведения с Балтийской выставки и работы художников-эмигрантов, в числе которых уже состоял и Н.Д. Милиоти. Более того, он сам находился в США в 1925 г., когда выставка-продажа произведений русского искусства была в самом разгаре. Из письма одного из членов выставочного комитета, Ф.И. Захарова, к художественному критику и коллекционеру П.Д. Эттингеру из Нью-Йорка от 30 марта 1925 г.: «Прошлым летом в Париже чуть не умирал с голоду (в буквальном смысле) худ. Н. Милиоти, и как всегда бывает в таких случаях, подвернулся тоже случай. Написал он портрет одной американки. И она оказалась дочь Моргана и жена табачного короля (Рейнольдса. — С. Ф.). Портрет ей очень понравился (но я думаю, что он сам больше понравился), и по приезде сюда в Америку она набрала для него заказов на 7 портретов по 500 дол. и выписала его сюда, дорога туда и обратно за ее счет. Сделав эти портреты, он себя обеспечивает на несколько лет жизни в Париже» [11]. Ф.И. Захаров был недалек от истины, когда писал, что американке понравился больше сам Милиоти. Николай Дмитриевич это под-

за границу, продал на ней ряд своих работ. Ф.И. Захаров не вернулся из командировки, поселившись в Нью-Йорке. Зарабатывал написанием заказных портретов.

тверждает в воспоминаниях следующим образом: «...любовь или вернее эксцентричная страсть ко мне женщины» [12, л. 80 об.], которая «ждала только одно слово» [13]. Ф.И. Захаров не угадал только одного: обеспечить себя Н.Д. Милиоти не удалось — в семье Рейнольдсов случился скандал, источником которого, как считал Н.Д. Милиоти, были «ненависть и чувство мести глупого и не плохого мужа, и маленького пакостника, испугавшегося 20-тилетней давности (с которым муж же и вел компанию) “друга”» [12, л. 80 об.]. После скандала Н.Д. Милиоти все же удалось сделать еще один портрет: «Муж этот не злодей, а самый обыкновенный честный и лицемерный амер.[иканский] business-man с красивым, мужественным лицом и громадными очками. <...> Я в это время сделал с него замечательный портрет» [14].

Через год художник записал в дневнике: «На самом деле кончаются деньги, смешная и трагическая гибель моей американской карьеры, как и нормально для меня, из-за женщины. Из-за влюбленности Mrs. R[eynolds], из-за скандала с молоденькой негритянкой, лицемерного, комического, но закрывающего мне рот как джентльмену» [15, с. 453].

Но вернемся к истории с американской выставкой-базаром. Можно предположить, что ее устроители добились финансового успеха, иначе четыре года спустя в 1929 г. в Нью-Йорке не была бы организована еще одна подобная художественная выставка, в которой участвовало около полутора сотен художников и скульпторов. Как и первая выставка, вторая готовилась под надзором и с согласия государства, что и было зафиксировано: «Согласно решения Наркомторга СССР в декабре месяце в Нью-Йорке будет организован художественный базар кустарных изделий, антикварных ценностей, изделий силикатной промышленности и произведений современных советских художников и скульпторов» [16]. Список художников и скульпторов, которым причиталась оплата за участие в американской выставке-базаре в Нью-Йорке, включает 101 имя, а список художников-графиков — 54 [17].

Интересным дополнением к истории описанных нами зарубежных выставок служит письмо Н.Д. Милиоти к Марине Ивановне Ми-

лиоти³ — жене брата⁴. Документ 1947 г. хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Вот его фрагмент: «Навязывать Тр.[етьяковской] Гал.[ерее] свои вещи я и не собирался <...> А тех вещей, найденных в Мальмё, я к себе брать не стану, одна пересылка за мой счет стоила бы мне les yeux de la tête⁵» [18, л. 90].

Н.Д. Милиоти пишет «тех вещей», но в Художественном музее города Мальмё хранится до сих пор только одна картина Н.Д. Милиоти «Oriental». Подтверждение этому факту получено от старшего куратора музея Андерса Росдала, ответившего на запрос следующим образом: «We have one painting by Milioti in our collection. The title is “Oriental” and painted in the beginning of the 20th century. It’s an oil painting on canvas and the measure is 101 × 80,5 cm. The painting was exhibited in the Baltic Exhibition in Malmö 1914 and came to the museum’s collection in the 20s»⁶ [19].

Обнаружить другие работы Н.Д. Милиоти с выставки в Мальмё 1914 г. не удастся. Возможно, они находятся в частных руках и с учетом давности событий вероятность их публикации совсем не велика.

Заметим, что за время, прошедшее от знаковых событий начала XX в. и до 1950-х гг. всего несколько произведений, представленных на Балтийской выставке, вернулись на родину. В их числе «Похищение Европы» В.А. Серова (1910, Государственная Третьяковская галерея) и «Купание красного коня» К.С. Петрова-Водкина (1912, Государственная Третьяковская галерея). Судьба большинства произведений по-прежнему неизвестна. Несложно предположить, что значительная их часть и сегодня определенно находится в шведском Мальмё. На сайте музея в разделе «Коллекция русского искусства» значится: «...четверть произведений искусства так и не смогли найти законных владельцев или их наследников, погибших или пропавших без ве-

³ Марина Ивановна Милиоти (1900–1971) — актриса, жена старшего брата художника.

⁴ Юрий Дмитриевич Милиоти (1872–1943) — старший брат художника.

⁵ Бешеных денег (фр.).

⁶ «В нашей коллекции есть одна картина Милиоти. Ее название “Oriental” и написана она в начале XX века. Это живопись маслом по холсту размером 101 × 80,5 см. Картина экспонировалась на Балтийской выставке в Мальмё в 1914 г. и попала в коллекцию музея в 20-х годах» (англ.).

сти во время войны. <...> Всего в коллекции около 58 произведений искусства» [20].

Известно, что в числе упомянутых 58 произведений есть «портреты П.М. Романова (1910) и С.Ю. Витте (1904), пейзаж “В Финляндии” (1907–1908) кисти В. Серова; портреты Д.С. Стеллецкого (1911), М.И. Терещенко (1913) и В.И. Чекатто (1914), эскиз декорации к пьесе Г. Ибсена “Призраки” (1907) работы А. Головина; картина “Рабочий” (1912) К. Петрова-Водкина; портрет А.П. Варфоломеева (1902) и “Купальщицы” (начало 1910-х гг.) Б. Кустодиева; театральные эскизы А. Бенуа» [21, с. 43]. В составе коллекции также работы И.Я. Билибина, О.Э. Браза, А.М. Васнецова, К.А. Коровина, П.В. Кузнецова, С.В. Малютина, Н.Н. Сапунова, М.С. Сарьяна, А.Е. Яковлева, С.П. Яремича и Н.Д. Милиоти.

Целенаправленный поиск произведений Н.Д. Милиоти вполне мог бы дать результат, но вряд ли найдутся основания для передачи их российской стороне. На претензии, даже деликатно сформулированные и дипломатически выверенные, скорее всего поступит ответ, уже полученный в свое время легендарным полпредом А.М. Коллонтай.

Список источников

1. Тенишева М.К. Впечатления моей жизни. Ленинград : Искусство, 1991. 285 с.
2. Щербатов С.А. Художник в ушедшей России. Москва : Согласие, 2000. 687 с.
3. Письмо И.С. Остроухова к А.П. Боткиной от 14 ноября 1912 г. // Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 48. Ед. хр. 729. Л. 1–3.
4. П. Художественные вести с запада // Аполлон. 1914. № 6–7. С. 119–120.
5. Мирский А. Искусство на Балтийской выставке в Мальмё // Аполлон. 1914. № 6–7. С. 120–122.
6. Р. Выставка русских художников в плену у немцев (Беседа с Н.К. Рерихом) // Петроградская газета. 1914. № 288. С. 4
7. Никандоров Н.И. Столетний плен Балтийской выставки // Первая мировая война и историческая память : материалы Декабрьских научных чтений, состоявшихся 18 декабря 2014 г. Москва, 2015. С. 150–160.
8. Коненков С.Т. Воспоминания. Статьи. Письма. Москва : Изобразительное искусство, 1984. [Т. 1]. 278 с.
9. Грабарь И.Э. Письма 1917–1941 гг. Москва : Наука, 1977. 422 с.
10. The Russian art exhibition. New York. 1924 // Искусство и архитектура русского зарубежья : сайт. URL: <https://artz.ru/download/1804816062/1805172601/1> (дата обращения: 03.11.2020).
11. Письмо Ф.И. Захарова к П.Д. Эттингеру от 30 марта 1925 г. // Отдел рукописей Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Ф. 29. Оп. III. Д. 1552.
12. Письмо Н.Д. Милиоти к М.И. Милиоти от 10 июня 1926 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 494. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 79–84.
13. Письмо Н.Д. Милиоти к Магде Валлака от 20 июля 1950 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 803. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 58.
14. Письмо Н.Д. Милиоти к М.И. Милиоти 1926 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 494. К. 1. Ед. хр. 11. Л. 119–120.
15. И.А. Бунин. Новые материалы. Вып. 2 / [сост.: О. Коростелев, Р. Дэвис]. Москва : Русский путь, 2010. 534 с.
16. Письмо-отношение Всесоюзно-Западной торговой палаты в Главискусство от 20 сентября 1928 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 21.
17. Список художников и скульпторов, коим причитается оплата за участие в американской «Выставке-Базаре» в Нью-Йорке. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 645. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 8–12.
18. Письмо Н.Д. Милиоти к М.И. Милиоти от 10 марта 1947 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 494. К. 1. Ед. хр. 10. Л. 89–92.
19. Письмо Андерса Росдала к С.И. Фокиной от 08 декабря 2014 г. Личная переписка автора.
20. The Russian art collection // Malmo art museum : [сайт]. URL: <https://malmo.se/Uppleva-och-gora/Konst-och-museer/Malmo-Konstmuseum/Upptack-samlingen/Den-ryska-samlingen.html> (дата обращения: 10.11.2020).
21. Толстой А.В. Художники русской эмиграции. Москва : Искусство-XXI век, 2005. 341 с.

On the Issue of Non-Fatal Loss of Artistic Values on the Example of Nikolai Milioti's Works

Snezhana I. Fokina

State Tretyakov Gallery, 10, Lavrushinsky Lane,
Moscow, 119017, Russia
ORCID 0000-0002-9749-4443; SPIN 3398-0115
E-mail: FokinaSI@tretyakov.ru

Abstract. *The article introduces one of the episodes in the life of Nikolai Dmitryevich Milioti (1874–1962), an artist and active participant in art exhibitions of the early 20th century. N.D. Milioti left Soviet Russia in 1921 and remained an emigrant until the end of his life. This circumstance largely explains the fact that his life and work are still poorly studied, including the episode described in this article. The study of Nikolai Milioti's diary entries and correspondence, stored in different archives, allows us to reconstruct some stages of the artist's life. Specifically, this publication highlights his participation in the Baltic Exhibition of 1914, after which some of his works "stuck" in the Art Museum of the city of Malmö. Usually, researchers who write on this topic are interested in the fate of that exhibition's works by Valentin Serov, Alexander Golovin, Vasily Kandinsky, Pavel Kuznetsov, Konstantin Korovin, Kuzma Petrov-Vodkin, Nicholas Roerich, and others. Nevertheless, the name Milioti was then among the artists who would eventually be recognized as the luminaries of Russian art, for his role in the artistic life of that time was considerable as well. The article describes the problem of loss of the artistic values that have not been destroyed or stolen, are not completely disappeared, but are lost, most likely, irretrievably. This problem is still relevant today. As an example, there is offered the history of paintings by Nikolai Milioti, which, along with other Russian artists' works, were sent to the international Baltic Exhibition in Malmö (Sweden) in 1914, but never returned to Russia. Over the years, attempts have been made to return the works to Russia, but even today, the circumstances indicate that the probability of their return is almost zero.*

Key words: Nikolai Dmitryevich Milioti, Malmö Art Museum, Baltic Exhibition, Sweden, Russian collection of Malmö, Russian art exhibition in America, exhibition-bazaar, USA, visual art.

Citation: Fokina S.I. On the Issue of Non-Fatal Loss of Artistic Values on the Example of Nikolai Milioti's Works, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 164–173. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-2-164-173.

References

1. Tenisheva M.K. *Vpechatleniya moei zhizni* [Impressions of my Life]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1991, 285 p.
2. Shcherbatov S.A. *Khudozhnik v ushedshei Rossii* [An Artist in a Bygone Russia]. Moscow, Soglasie Publ., 2000, 687 p.
3. A Letter from I.S. Ostroukhov to A.P. Botkina of November 14, 1912, *Otdel rukopisei Gosudarstvennoi Tretyakovskoi galerei* [Manuscripts Department of the State Tretyakov Gallery], coll. 48, item 729, pp. 1–3 (in Russ.).
4. P. News from the Western Art Life, *Apollon* [Apollo], 1914, no. 6–7, pp. 119–120 (in Russ.).
5. Mirsky A. Art at the Baltic Exhibition in Malmö, *Apollon* [Apollo], 1914, no. 6–7, pp. 120–122 (in Russ.).
6. R. An Exhibition of Russian Artists Captured by the Germans (Conversation with N.K. Roerich), *Petrogradskaya gazeta* [Petrograd Gazette], 1914, no. 288, p. 4 (in Russ.).
7. Nikandorov N.I. The Centennial Captivity of the Baltic Exhibition, *Pervaya mirovaya voina i istoricheskaya pamyat': materialy Dekabr'skikh nauchnykh chtenii, sostoyavshikhsya 18 dekabrya 2014 g.* [World War I and Historical Memory: Proceedings of the December Scientific Readings Held on December 18, 2014]. Moscow, 2015, pp. 150–160 (in Russ.).
8. Kononkov S.T. *Vospominaniya. Stat'i. Pis'ma* [Memories. Articles. Letters]. Moscow, Izobrazitel'noe Iskusstvo Publ., 1984, 278 p.
9. Grabar I.E. *Pis'ma 1917–1941 gg.* [Letters of 1917–1941]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 422 p.
10. The Russian Art Exhibition. New York. 1924, *Iskusstvo i arkhitektura russkogo zarubezh'ya: sait* [Art and Architecture of the Russian Emigration: website]. Available at: <https://artrz.ru/download/1804816062/1805172601/1> (accessed 03.11.2020).

11. A Letter from F.I. Zakharov to P.D. Ettinger of March 30, 1925, *Otdel rukopisei Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [Manuscripts Department of the Pushkin State Museum of Fine Arts], coll. 29, aids III, fol. 1552 (in Russ.).
12. A Letter from N.D. Milioti to M.I. Milioti of June 10, 1926, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 494, c. 1, item 10, pp. 79–84 (in Russ.).
13. A Letter from N.D. Milioti to Magda Vallaka of July 20, 1950, *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 803, aids 2, item 8, p. 58 (in Russ.).
14. A Letter from N.D. Milioti to M.I. Milioti of 1926, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 494, c. 1, item 11, pp. 119–120 (in Russ.).
15. I.A. Bunin. *Novye materialy* [I.A. Bunin. New Materials], issue 2. Moscow, Russkii Put' Publ., 2010, 534 p.
16. A Letter-Attitude from the All-Union-Western Chamber of Commerce to Glaviskusstvo of September 20, 1928, *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 645, aids 1, item 177, p. 21 (in Russ.).
17. A List of Artists and Sculptors Who Are to Be Paid for Participation in the American "Exhibition-Bazaar" in New York, *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art], coll. 645, aids 1, item 177, pp. 8–12 (in Russ.).
18. A Letter from N.D. Milioti to M.I. Milioti of March 10, 1947, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 494, c. 1, item 10, pp. 89–92 (in Russ.).
19. *Pis'mo Andersa Rosdala k S.I. Fokinoi ot 08 dekabrya 2014 g. Lichnaya perepiska avtora* [A Letter from Anders Rosdahl to S.I. Fokina of December 08, 2014. Personal Correspondence of the Author].
20. The Russian Art Collection, *Malmö Art Museum*. Available at: <https://malmo.se/Uppleva-och-gora/Konst-och-museer/Malmo-Konstmuseum/Upptack-samlingen/Den-ryska-samlingen.html> (accessed 10.11.2020).
21. Tolstoi A.V. *Khudozhniki russkoi emigratsii* [Artists of Russian Emigration]. Moscow, Iskusstvo-XXI Vek Publ., 2005, 341 p.